

Он уже наметил путь к Прокрусту. Сончул, не теряя времени, направился к специальному оборудованию, которое связывало дирижабли с землей.

- Кто идет?

Оборотни, обнажив свои клыки, преградили ему путь, когда он подошел. Один из них, казалось, узнал его.

- А? Да это же тот парень с дерьмовым вкусом, который жрет траву

Чвяк!

Фал Гараз отделил голову от тела оборотни. Судьба остальных не сильно-то и отличалась. Все они превратились в фарш, даже не поняв, как умерли.

В направлении, куда стекала кровь, были видны колья и цепи, простирающиеся до небес, связывая дирижабли с землей. Сончул, слегка подпрыгнув, забрался на воздушный шар. Внутри шара дремали двое солдат.

Сончул схватил их за ошейники и выбросил за борт. Когда он поднял голову, то услышал глухие удары, разнесшиеся по ночному небу. Там было еще два воздушных шара, каждый из которых охранялся двумя стражами.

Сончул побывал на каждом шаре, разобравшись со всеми стражниками, и, наконец, ступил на палубу чистого, белого дирижабля.

На палубе царил тишина, тишина, похожая на ту, что бывает на кладбищах. Он активировал Глаза Истины и смог увидеть множество барьеров и формаций, разбросанных по всей палубе. Пусть это и выглядело пугающе, этого было недостаточно, чтобы остановить Сончула. Он бесшумно вошел в коридор, что вел в каюты, чтобы найти следы Ха'Несы или Акъёры.

Метод засады Сончула можно было сравнить с методом засад убийц; он двигался так же незаметно, как убийцы, оставаясь необнаруженным, но было одно фундаментальное отличие. У убийц были проблемы с проявлением своей силы в лобовом столкновении, и, следовательно, они старались избегать таких боёв, используя свою скрытность, чтобы подобраться к цели незаметно и нанести смертельный удар.

Метод же Сончула кардинально отличался от методов ассасинов. Его философия была простой. Мертвецы не рассказывают никаких историй. Сончул оставался скрытным, не оставляя в живых ни одного человека, что противостояли ему. Это было больше похоже на зачистку, чем на убийства.

За этим коридором был другой, освещенный светящимся камнем, к которому подошла группа

магов. Сончул направился к ним. Казалось, что он двигался медленно, но, в конце концов, его фигура полностью исчезла.

Чвяк!

Он размахивал Фал Гаразом, друг за другом поразив каждого из магов. Маги даже не смогли издать предсмертных криков, неожиданно встретившись со своей смертью. Всего было четыре трупа.

Рядом была каюта.

Сончул распахнул дверь в каюту, внутри которой он обнаружил группу охранников, играющих в карты. Должно быть, они играли в карты тайно, потому все источники света, кроме свечей, который слабо освещали комнату, были погашены.

- Иду Ва-банк! Неважно, какие у вас карты, этим вечером Госпожа Удача улыбается мне.

Солдат, сиявший от радости, смотря на полный набор карт в своей руке, наконец, встретился с Сончулом. Фал Гараз рассек воздух.

- Неверно! Это была улыбка Госпожи Смерти!

Добавил яркий голос Бертелгии, когда Сончул убрал все трупы из коридора в каюту, сложив их одним за другим, он закрыл дверь. Сончул приложил несколько больше силы, что немного покорежило дверь.

- ...

Сончул кое-что вытащил из своего духовного хранилища. Это был свиток, содержащий заклинание, очень полезное при зачистке крепости.

"Обнаружение Жизни".

Когда Сончул разорвал свиток, он увидел расположение людей, отмеченных слабым огоньком, которых раньше не видел. Рядом было большое пламя членов экипажа.

Сончул тихо открыл дверь в каюту. Это были спальные комнаты летного экипажа.

Почти дюжина членов экипажа спала в гамаках без какой-либо охраны. Глаза Сончула застыли. Он не делал из убийства невинных людей хобби, но это не означало, что он был снисходительным или слабовольным.

Сончул не проявлял милосердия к тем, кого он считал своим врагом. Он не делал исключений для Последователей Бедствия, и не сделает его для тех, кто подчиняется Акъёре.

Хруст! Хруст!

Около десятка членов экипажа погибли, никак не отреагировав. Перед ним все еще появлялись слабые огоньки.

Примерно за время, которое требуется, чтобы испить чашку чая, Сончул убил всех членов экипажа на этом этаже, и направился к лестнице, ведущей на нижний этаж.

У входа на лестничную клетку, висела табличка, оповещавшая о том, что всем солдатам нижнего ранга вход воспрещен. Сончул спустился вниз.

Когда он прибыл на нижний этаж, слабый резонанс Плавучего Кристалла можно было ощутить во всем коридоре. Это было не просто ядро, но сердце того, что удерживало дирижабль в воздухе.

Сончул слушал резонанс Плавучего Кристалла, пока искал пламя жизни.

Скрип.

Дверь каюты открылась. Осунувшийся офицер записывал что-то, стоя перед синеватой массой, подвешенной, подобно мясу в мясной лавке.

Сончул подошел к нему и слегка его придушил, чтобы он потерял сознание. Причина, по которой он не стал убивать офицера сразу, заключалась в том, чтобы допросить его относительно причудливой формы жизни, подвешенной как мясо.

Что-то, что имело человеческую форму, но было чем-то совершенно иным, было подвешено на крючок внутри этой не очень большой комнаты. Тревожная правда заключалась в том, что он чувствовал жизнь в этих синих существах.

"Они, должно быть, являются теми же существами, с которым я столкнулся, когда уничтожил предыдущую Акъёру".

Они не были ни людьми, ни марионетками. Они были где-то между ними.

Сончул, обернул руку вокруг шеи офицера и спокойно заговорил.

- Отвечай на мои вопросы.

- ...

Офицер попытался отказаться, но перед Сончулом такое бы не прошло. Вскоре после того, как он испытал некоторую боль, офицер успокоился.

- Что это за существа?

- О-они... солдаты спасения...!

Это было довольно великодушное имя для синих монстров, которые не могли считаться людьми или марионетками. Как показалось Сончулу, они больше походили на Авангард какого-нибудь Бедствия, чем на солдат, предназначение которых заключалось в спасении мира.

- Разумеется. Кто их создал? Акъёра?

- Да.

- В чем заключается цель их пребывания в этом месте?

- Я не так много знаю. Я всего лишь офицер низшего ранга... ухх!

Сончул сломал этому человеку шею, когда к двери, с той стороны, подошла группа людей. Он повесил труп офицера между синими монстрами и сам спрятался за ними.

Вскоре дверь открылась, открывая взору мага и членов экипажа. Всего было три человека.

Сончул не шелохнулся, позволив ситуации развиваться дальше.

- Куда Ваарти пошел на этот раз? Он снова отлынивает? Проклятый ублюдок.

Жаловался маг, направляясь к синему существу. Он вытащил из кармана кристалл синего цвета. Кристалл испускал голубое свечение, похожее на бледный лунный свет. Когда маг поднес кристалл к этой "мясной лавке", с существом, похожим на кусок мяса, стало происходить нечто удивительно. Глаза твари, случайным образом приделанные к верхней части головы стали дергаться, когда она проснулась. Именно тогда Сончул явил себя, из-за туш чудовищных гуманоидов.

Чвяк! Чвяк! Чвяк!

Фал Гараз не проявил никакого милосердия. Сончул схватил синий кристалл из руки дрожащего мага, но никакой информации об этом предмете не появилось. Однако он смог кое-

что различить. В кристалле была знакомая, затхлая, неприятная, но абсолютная энергия.

"Это чувство... это энергия Бедствия?"

Именно в этот момент существо, подвешенное на крючке, затрепыхалось как рыба, выброшенная на берег. Его глаза, прикрепленные к голове, стали быстро метаться, пока он протянул свои длинные руки, и отчаянно царапал кристалл.

"Что это за штука?"

В глазах Сончула появилось множество вопросов. Несмотря на огромные знания и опыт, он никогда не видел ничего подобного. Он попытался вспомнить что-то похожее на это в своем уме, но у него ничего не получилось. Кристалл, который Сончул держал в руке, и твари, так бурно реагирующие на него, стали для Сончула новым опытом.

- Бертелгия. Есть какие-нибудь предположения о том, что это такое?

- Нет. Я никогда раньше не видела ничего такого мерзкого. Во мне тоже ничего не записано.

Сончул попытался поместить кристалл в Духовное Хранилище, но он отказался входить. Увидев это, он вспомнил один предмет, о котором совсем забыл. Рука Сончула направилась к штанам в районе талии.

- Хиии... что это ты делаешь?

Под его поясом находилась поясная сумка. Эта сумка была изготовлена искусным мастером мирового класса из кожи тысячеклеточной змеи. Это была жесткая и прочная кожа, обладающая прекрасной устойчивостью к влаге, в ней хранились все ценные вещи Сончула. Когда он открыл поясную сумку, внутри обнаружили некоторые ненужные предметы, такие как шпилька, талисман и многое другое, но там лежал плоский и широкий кусок темно-зеленого камня, который, казалось, хранил тьму внутри себя.

Фрагмент Бедствия.

Это был предмет, который он получил от Богов после убийства Короля Демонов Макса Хетниса. Сончул взял в одну руку кристалл, который взял с трупа мага, и Фрагмент Бедствия в другую, сравнивая их. Хотя во Фрагменте Бедствия было больше неопишуемой, темной энергии, но из синего кристалла исходила точно такая же энергия.

"Возможно, этот кристалл был создан с помощью Фрагмента Бедствия?"

У него не было никаких доказательств, но он чувствовал это. Сончул сжал кристалл в руке.

Кристалл, не сумев выдержаться давлению объятий Сончула, был уничтожен, позволяя темной зловещей энергии, сокрытой внутри него, рассеяться, словно дым, в воздухе.

Странные существа в комнате стали по очереди судорожно дрожать. Их лягушачьи лапы то сжимались, то разжимались, глаза, похожие на молнию, ужасающе метались.

- Что это такое?

Сончул не двигался, наблюдая за тем, как существа, постепенно, прекращают свои судорожные движения.

"Похоже, что в Крепости на Плавучих Островах можно кое-что найти".

О Плавучих Островах почти ничего не было известно, за исключением того, что это был остров, который где-то, в какой-то части мира, плавал в небесах, но кроме этого, больше ничего не было известно. Акъёра была противником, которого Сончул должен был убить, но это было не самой приоритетной целью. Приоритетом Сончула всегда было Бедствие. Тем не менее ему, возможно, придется пересмотреть свои планы, если окажется, что эти люди использовали силу Бедствия, о которой Сончулу было неизвестно, для создания чего-то. Это было зло. Зло, которое можно было учуять лишь у самого сердца власти, но даже тогда Сончул не спешил. Он вышел в коридор и быстро разобрался со всеми, кого встретил, не пожалев никого.

Примерно к тому времени, когда он отправил на тот свет пятьдесят человек, Сончул, наконец, прибыл к роскошной каюте, с высококлассными печатями и защитными техниками, чем сильно отличалась от остальных кают, что усилило его подозрения.

Сончул аккуратно прошел через печати и подошел к каюте. Когда он подошел максимально близко, не раскрывая себя, он услышал слабый голос из-за двери.

- Когда его имя будет записано в Священное Писание о Бедствии, будет уже слишком поздно. Он становится сильнее даже в этот момент, и он уже стал непреодолимым существом.

Это был голос, который ранее он никогда не слышал, и он звучал слишком молодо, чтобы принадлежать одной из Акъёр. После этого послышался другой голос. Этот же ему был знаком.

- Но для меня это слишком, чтобы предпринимать какие-либо действия, основываясь на ваших словах.

Этот голос принадлежал Ха'Несе. Бертелгия слегка затряслась, выражая свою радость, узнав, что Ха'Неса в безопасности. Ха'Неса продолжила:

- Для начала, я уже служу Башне Отшельника. У меня нет ни причин, ни права, чтобы принимать какое-либо участие в делах этого мира. Если этот мир падет, да будет так. Разве вы

не знаете, что мы, драконы – существа, не имеющие никакого отношения к Бедствия, Душеприказчица Акъёра?

- Но разве Вы не наполовину человек? Даже если половина Вашей крови – кровь дракона, Вы не будете в безопасности, когда ударит последнее Бедствие.

Человек, названный "Акъёрой", обладал голосом, который Сончул ранее никогда не слышал.

"Это совершенно другой человек, не то, что предыдущая Акъёра".

Сончул слегка кивнул, прежде чем продолжить внимательно подслушивать разговор, сохраняя при этом свой статус инкогнито.

- Ты падешь от рук этого человека.

Шок появился в глазах Сончула.

"Ли Сочин? Как эта женщина здесь оказалась?"

Владельцем этого голоса была Сочин. Эта женщина, в настоящее время известная как Амуч, смотрела на Ха'Несу ясным взглядом, что прекрасно отражал её решительность, прежде чем снова заговорить:

- Ты и весь твой вид.

В следующий миг, поведение Ха'Несы внезапно изменилось. В одно мгновение атмосфера в комнате кардинально изменилась, в то же время, слуховые галлюцинации, похожие на гром, слышались со всех сторон. Центром всех этих волнений была Ха'Неса.

- Не заставляй меня смеяться, ведь ты просто один человечиска.

Взрывная мощь, напоминающая лаву, пульсировала в её глазах рептилии. Сочин, увидев это, почувствовала, что её тело дрожит, но она была человеком, который стал свидетелем гораздо более ужасного существа.

- Я всего лишь говорю о будущем, которое я видела, Хранитель Башни.

Ха'Неса пронзительным взглядом посмотрел на Сочин, прежде чем зайти в приступе неконтролируемого смеха, обуздав свой неистовый характер. Бурная атмосфера в помещении моментально рассеялась.

- Ты говоришь, что ты Регрессор? Но что может знать Регрессор? Что сможет сделать человек, который уже потерпел неудачу в прошлом, даже если повернет время вспять?

Ха'Неса выглядела немного уставшей. Этого можно было ожидать, ведь тот важный человек, на которого они её приманили, оказался всего лишь Регрессором.

"Регрессоры действительно существуют, им суждено вновь познать отчаяние".

Ха'Неса, которая выглядела, как молодая женщина, на самом деле, прожила более тысячи жизней, и отлично знала, сколько злобы таят в себе Боги и те, кто похож на Богов.

Глупо было поворачивать время вспять. Судьбу нельзя изменить. Ха'Неса могла думать только об этом, снова поворачиваясь к Сочин.

Обычная женщина. Казалось, она была довольно хорошо обучена и обладала силой воли, но, насколько могла видеть Ха'Неса, она была не более чем игрушкой для тех, кто превзошел Трансцендентность. Однако Сочин шагнула вперед. Глаза Сочин, в которых, как казалось Ха'Несе, уже не было и намека на колебание, стали еще яснее, уставились на Ха'Несу.

- Я отличаюсь от других Регрессоров.

- Каким образом?

Саркастично ответила Ха'Неса, но Сочин, сделав глубокий вдох, словно решившись, сделала шаг вперед. Она стала погружаться во тьму, в которую была частично погружена комната, пока полностью не исчезла из поля зрения Ха'Несы.

- Ты пытаешься играть со мной? - сказала Ха'Неса.

Акъёра, до этого молчавшая, заговорила.

- Эта женщина отличается от других Регрессоров.

Ха'Неса ничего не ответила, но она чувствовала легкое раздражение.

"Чем эта неудачница отличается от других?"

В тот момент Ха'Неса почувствовала это. Сияющее лезвие кинжала находилось у её шеи.